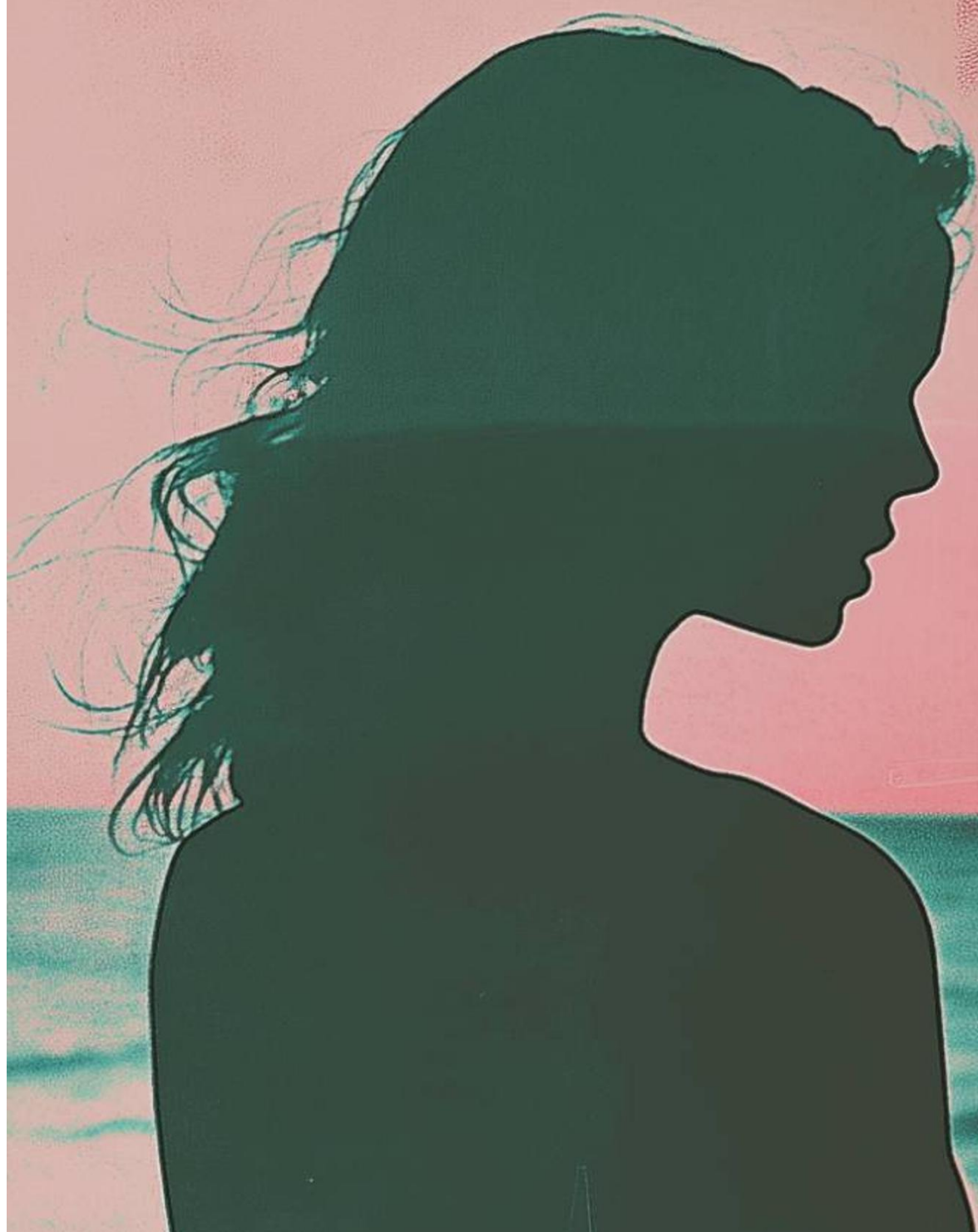

Николай Гоголев

Разбитое сердце

Николай Гоголев
Разбитое сердце

«Автор»

2026

Гоголев Н.

Разбитое сердце / Н. Гоголев — «Автор», 2026

В больницу на скорой привозят молодого парня с болезнью, которую именуют "Разбитое сердце". Доктор говорит, что ему уже не помочь, сердце почти окаменело. В ходе общения с медсестрой парень идёт на поправку. Доктор не понимает как это возможно.

© Гоголев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Гоголев

Разбитое сердце

Глава 1

Под заунывный вой к больнице подъехала машина скорой помощи. Санитары открыли задние двери и вытащили носилки, на которых лежал молодой человек со скорбным видом. Все вокруг него суетились, он же невидящими глазами уставился в небо, и казалось, что его вообще ничего не волнует. Его переложили на каталку и повезли в здание.

– Поразительно! – воскликнул доктор Смит, закончив осмотр. – Этот человек умирает от разбитого сердца. В последний раз в моей практике такой случай был три года назад, а в мире последний случай зафиксирован два с половиной года назад.

– Он выживет? – спросила медсестра.

– Слишком поздно, – доктор сделал пометки в своем блокноте. – Уже прошла самая острая фаза, изменения необратимы. Мы ничего не можем сделать, лишь замедлить процесс на два-три дня.

– Почему же вы не принимали таблетки? – обратилась к пациенту медсестра. Она смотрела на него с недоумением. Он не ответил, повернул голову к окну, словно хотел там что-то увидеть. Или кого-то.

День шел на убыль, солнце медленно, но верно скатывалось за край земли, оставляя после себя лишь темноту. Медсестра сидела возле спящего пациента и смотрела телевизор. Шла передача о вреде любви.

– Любовь – это зло, – вещал голос за кадром, на фоне мелькающих картинок. – Человек влюбляется в другого человека, он окрылен и чувствует себя как на небесах. Звучит замечательно, скажете вы и будете неправы. Нет никакой гарантии, что любовь будет взаимной. Шанс на взаимность крайне мал, более вероятно, что вас убьет молнией в помещении. Когда приходит понимание того, что вас не любят, вы чувствуете ужасающую боль в сердце. Она пронзает насквозь, и вы обречены на смерть. Сердце словно камнеет, сердечные ткани становятся твердыми, потом сердце буквально начинает распадаться на кусочки. В народе эта болезнь известна как «разбитое сердце». Есть небольшой шанс на спасение, пока не наступит пик – первые три часа болезни. Но случаи излечения были крайне редки, в силу, того, что люди были слишком подавлены чувствами и не могли трезво рассуждать, они не предпринимали никаких попыток к спасению.

Из-за разбитого сердца каждый год умирало около 800 тыс. человек начиная с конца 70-х, прежде чем в 1998 году наши ученые изобрели лекарство от этой чумы нашего времени, – на экране показали группу ученых из пяти человек, в руках они держали неправдоподобно огромную таблетку с надписью АЛ. Они выглядели как супергерои. Дальше показали один из заводов по производству этого чудо-лекарства. Миллиарды таблеток черной рекой текли по конвейеру, готовые уничтожить одним своим видом всякую мысль о любви. – Принцип действия лекарства очень прост, как все гениальное. Ученые установили, что, когда человек влюбляется, в его мозгу происходит химическая реакция и мозг перестает функционировать в привычном режиме, вызывая тем самым болезнь сердца. Стало ясно, что нужно каким-то образом препятствовать данной реакции. После долгих поисков было найдено лекарство – АЛ, сокращенно от антилюбовь. И вот уже более двух лет не было ни одного случая смерти от разбитого сердца.

Настоятельно рекомендуем принимать лекарство минимум два раза в день, а лучше всего три раза. Это позволит...

- Пожалуйста, выключи телевизор, – сказал пациент. – Не могу больше слушать эту чушь.
- Вам что-нибудь нужно? – спросила медсестра, выключив телевизор.
- Вода бы не помешала, а то в горле пересохло.

Она налила ему воды и смотрела на этого странного парня, который по доброй воле обрек себя на смерть от разбитого сердца. Ей было любопытно узнать, почему он так поступил, но она никак не решалась заговорить с ним.

- Что ты так на меня смотришь? – спросил он.

– Простите, я не хотела, – она быстро отвернулась. – Со мной иногда так бывает. Просто смотрю на людей и о чем-то думаю.

Повисло молчание. В коридоре проехала каталка с новым пациентом, медсестра перекинулась парой слов с другой медсестрой, а потом, не зная, куда себя деть – села в кресло.

- Ты не видела мой рюкзак? – спросил он.

- Он в шкафу, – откликнулась она. – Сейчас достану.

Он приподнялся в кровати, положил рюкзак на колени – там что-то зашумело. Медсестра с интересом смотрела, как он вытаскивал из рюкзака диск за диском, словно фокусник, вытаскивающий кроликов из цилиндра. Его лицо озарялось легкой улыбкой, всякий раз как в руках появлялся очередной диск. Это ведь всего лишь музыка, подумала она. Что он так радуется?

– Опять ты за старое, – со вздохом сказал он. – Не люблю, когда вот так на меня смотрят, будто я какое-то невиданное животное. Хотя для тебя может я и есть такое животное. Сколько там сказал доктор? Два года назад? Для тебя наверно это событие.

– Да, – тихо сказала она. – Я впервые вижу человека с вашим диагнозом. Это очень интересно, ведь я только читала об этом в учебниках.

- Рад, что могут быть полезны, – он криво ухмыльнулся.

– Простите, наверно это прозвучало невежливо с моей стороны. Это трагично, а не интересно.

- Хватит просить прощения и обращай ко мне на «ты».

- Хорошо.

- Как тебя зовут?

- Саммер.

- Какое хорошее имя, мне очень нравится.

- Спасибо, – она впервые улыбнулась. – А тебя как зовут?

- Патрик.

- Очень приятно.

- И мне.

Она смотрела на диски, которые он сложил перед собой.

- Можно посмотреть? – спросила Саммер.

- Можно.

Она осторожно взяла диски из его рук и стала смотреть обложки. Coldplay, что это за группа? Florence + The Machine, никогда не слышала. Названия других дисков тоже ничего ей не сказали. Внутри она ощущала странное чувство, будто в руках она держит нечто очень ценное. Постепенно это чувство полностью ее захватило и ей нестерпимо захотелось послушать все диски.

- Никогда не слышала названия этих исполнителей, – заговорила она.

- Не удивительно, – ответил он. – Никто не слышал в вашем дурацком мире.

Вдруг парень схватился за сердце, лицо исказила гримаса боли. Саммер нажала кнопку помощи, потом сняла рюкзак с его колен, побросав в него диски, и уложила его. Спешно прибежал доктор, осмотрев его, он смешал несколько лекарств и вколол ему эту смесь. Пациенту стало лучше, и он тут же заснул.

Саммер просидела рядом с ним до конца своей смены. Уже уходя, она вытащила наугад один диск из рюкзака и не глядя положила его в карман. Она вышла из больницы и быстрым шагом двинулась на остановку, размышляя над его словами.

– В вашем дурацком мире, – повторила она. – Что он имел в виду?

Глава 2

Саммер вернулась домой после одиннадцати ночи. В квартире было темно и тихо. Она прошла в зал, включая всюду свет, чтобы чувствовать себя уютнее. Переоделась и пошла на кухню, поставила чайник на плиту и села на стул возле окна. Смотрела на улицу, на дорожку, ведущую через сквер, освещенную желтыми фонарями, похожими на сахарницы с выпуклыми крышками. Дорожка тянулась плавными изгибами и лишь ближе к концу сквера расходилась в три стороны. По краям от нее высились старые дубы, каштаны и клены, разбросанные в беспорядке, они придавали местности мистический вид, который вполне мог сохраниться в таком виде со средних веков.

Она проглотила черную таблетку, запив водой, включила радио, по которому ничего кроме классики не звучало. Вся другая музыка была под негласным запретом, особенно песни о любви. Их можно было слушать, но это вызывало неодобрение со стороны общества и государства. Последствия могли быть самыми плачевными. Музыка можно было даже купить в специальных магазинах, но стоила она очень дорого. Она даже как-то посетила один такой магазин. Бродила среди полок с дисками, пока ее внимание не привлек диск The Beatles. *Magical Mystery Tour*. Особенно ее озадачила песня *All you need is love*. Она ушла из магазина в подавленном состоянии, потому что не понимала, как это может быть, что любовь – это все, что тебе нужно. С того дня она смутно ощущала внутри себя пустоту.

Засвистел чайник, она достала кружку и заварила пакетик чая с ромашкой. Руки приятно грело теплом. За окном пошел дождь, она порадовалась, что успела прийти домой до него. Она переместилась в зал, положила кружку на столик и устроилась на диване с книжкой, которую пытается дочитать вот уже месяц.

Вдруг она подпрыгнула, вспомнив про диск, который стащила у пациента. Она принесла сумку и достала диск. Странная обложка вызвала у нее удивление, бюст человека с половиной головы и надпись *Coldplay. Rush a rush of blood to the head*. С волнением она достала свой старенький плеер, надела наушники и нажала «play». Зазвучала музыка, запел пронзительный голос, у нее побежали мурашки по коже. Ничего подобного она раньше не слышала. Заиграла следующая песня. Лилась чарующая музыка, голос звучал с надрывом, в нем слышались тоска и отчаяние. Она не могла поверить, что можно так смело петь о своих чувствах. Слезы потекли по ее лицу, когда зазвучала четвертая песня, невероятно красивая и печальная. Она выключила плеер в испуге от того, что почувствовала. И это после того как она приняла таблетку!

Саммер лежала в постели, но никак не могла заснуть. В голове все еще звучала последняя песня, снова и снова. Перед ней возникло лицо Патрика – чудака, который слушает странную музыку. «Ваш дурацкий мир». Кто он и откуда? Наверно издалека, она слышала про отдаленные поселения, где-то в Новой Зеландии, где люди живут, как дикари, влюбляются друг в друга, и знать не знают про антилюбовь. Наверно смертность там высокая, но с уверенностью этого сказать нельзя, поскольку никакой документации там естественно не ведется. Постепенно размышления увели ее с дорожки бессонницы на тропинку сладких сновидений.

Она проснулась рано утром, приняла душ и теперь готовила себе завтрак. Поджаристый хлеб, яичница и кофе. Покончив с едой, она приняла черную таблетку. Сегодня нужно принять три таблетки, как рекомендуют врачи, решила она. Вчера из-за пациента, она пропустила дневной прием, поэтому музыка так подействовала на нее вчера ночью. Этот вывод успокоил ее окончательно.

Глава 3

Саммер вошла в палату. Патрик сидел на кровати, вид у него был вполне цветущий, несмотря на болезнь. Он держал в руке какое-то маленькое устройство с экраном, из которого тянулись наушники.

– Что это? – спросила она.

– Это плеер, – ответил он.

– Такой маленький? – она удивленно вскинула брови. – А как же музыку слушать? Куда диски вставлять?

– Блин, я уже и забыл где я, – он вздохнул. – Диски вставлять не нужно, просто закачиваешь музыку в плеер в электронном виде и слушаешь. Вот сама посмотри, – он показал ей плеер и список файлов с названиями песен.

– А сколько туда песен помещается?

– Не знаю, у меня тут около полутора тысяч и это я еще не все место использовал.

– Так много! Зачем же тебе столько музыки?

– Чтобы никогда не скучать, – он улыбнулся. – Кстати о музыке, я хотел спросить, ты не видела один мой диск, а то я найти его не могу.

Она достала диск из кармана и с виноватым видом протянула ему.

– Понравилось? – спросил он.

– Это было странно, – она оглянулась назад, боясь, что ее могут услышать. – Я никогда ничего подобного не слышала. У нас не принято слушать такую музыку.

– Мне всех вас жаль, – с грустью в голосе, сказал он.

– Почему?

– Вы лишены всей той прекрасной музыки, которую могли бы слушать. А еще вы боитесь любви.

– Я не знаю, что такое любовь, – проговорила она. – Мне и без нее хорошо.

– Правда? – спросил он. – Неужели ты не чувствуешь, что тебе чего-то не хватает? Пустоту глубоко внутри себя, которую ничем не заполнить. По глазам вижу, что ты понимаешь, о чем я. Без любви ты просто существуешь, а не живешь.

– Прекратите немедленно, – в дверях стоял доктор. – Не забивайте девушке голову этими глупостями про любовь. Вам мало того, что вы с собой сделали? Теперь вы еще и ее хотите за собой утащить. Постыдились бы.

– А чего мне стыдиться? Любви? Любовь – лучшее, что было в моей жизни!

– И вот к чему она вас привела, – иронично сказал доктор. – Опомнитесь! Вам жить осталось пару дней, не больше. А вы тут все расписываете, какая замечательная эта штука любовь. – Голос доктора был громким и убедительным, как гром.

Патрик почувствовал страшную усталость. Спорить с доктором было бесполезно. Ему был знаком такой тип людей, твердо убежденных в своей правоте, не допускающих и малейшей вероятности, того, что они могут быть не правы.

Доктор сделал пометки в карте пациента и с довольным видом вышел из палаты. Саммер села в кресло и с волнением смотрела на пациента. Его слова произвели на нее сильное впечатление, словно они пробудили, то, что было сокрыто в ней. Что-то, что всегда было с ней, но она всегда боялась к этому притронуться. Когда с самого детства тебя внушают, что от любви ничего хорошо в жизни не бывает, невольно начинаешь в это верить. Ты боишься того, что умрешь от разбитого сердца или того хуже – сам станешь причиной смерти человека. Больше всего пугало, то, что любовь приходила внезапно, и не было никакой возможности подготовиться к ней. Но слова Патрика пробили брешь в этих страхах.

– А ты слышал песню All you need is love? – спросила Саммер.

– Да.

– Хорошая?

– А ты разве не слышала?

– Нет, диск очень дорого стоит, почти треть моей годовой зарплаты.

– Мир, где есть музыка The Beatles, не так уж плох, – он улыбнулся. – У меня в плеере она есть. Хочешь послушать?

– Да! – она надела наушники. – Это же Марсельеза! Гимн Франции.

– Слушай дальше.

Мир Саммер перевернулся! Стоило ей услышать простое и спокойное «All you need is love», как она изменилась окончательно и бесповоротно. Она включила песню еще раз, и еще, и еще. Саммер улыбалась, так ей было хорошо. Чувства переполняли ее, но теперь она не боялась их, она была им рада, впервые за всю свою жизнь.

Глава 4

– Патрик, ты уверен, что хочешь это сделать? – брат смотрел на него с тревогой. – Это крайне опасно, я еще не до конца настроил аппарат. А если на той стороне что-то пойдет не так, то я не смогу тебе помочь. К тому же у нас мало информации о том мире.

– Все, что мне нужно знать про тот мир – она там жива, – Патрик хлопнул брата по плечу. – Не переживай Сэм, все будет в порядке. Пора отпустить маленького братишку, – он слабо улыбнулся.

– Мне ведь не удастся тебе переубедить?

– Нет.

– Удачи, – он крепко обнял брата.

Патрик зашел в кабинку, он держал в руке устройство, именуемое «ключ», которое должно вернуть его назад. Он помахал брату в окно и нажал кнопку. В следующее мгновение он оказался где-то в горах. Ноги подкосились, он упал на землю и его вырвало. В глазах мелькнуло звездное небо, и он потерял сознание. Когда он пришел в себя, было уже утро. Оглядев-шись по сторонам, Патрик узнал гору Катуда. Это означало, что система перемещения работала не совсем, так как надо. Он должен был оказаться на два километра севернее, в Оберонском лесу. Это немного его встревожило, но теперь уже ничего не поделать. Он уселся на камень, притянув рюкзак, из которого достал бутылку воды. Умылся и стал спускаться вниз, к дороге, которая серой рекой тянулась к городу.

На попутке он добрался до ближайшей забегаловки, где заказал себе яичницу с беконом и кофе. Покончив с завтраком, он глядел в пыльное окно, размышляя, что нужно сделать в первую очередь. Мысли путались в голове, сначала он хотел сразу же броситься к ней домой, но немного подумав, решил, что нельзя вот так ее огоршить. Какой-то незнакомец ломиться к ней в дверь – она вызывает полицию. Он выпил еще кофе, голова стала соображать чуть лучше, и он решил, что сначала нужно снять номер в отеле.

Он шел по городу, который был почти таким же, как город в его мире, разве, что названия некоторых улиц были другие и некоторые здания были не такими и стояли не там. Патрик зашел в отель на Черепашьей улице, в котором они останавливались на выходные в прошлом году. Просто сбежали от всего, жили так, будто никого вокруг не было. Он взял тот же номер, что и тогда. Кровать, обои, лампа, кофейный столик, маленький холодильник – все точно такое же. Он улегся на кровать и заснул, думая о ней.

В ее доме жили другие люди. Парень с девушкой, он спросил их про нее, но они ничего о ней не слышали. Тогда он поехал к ней на работу в музыкальный магазин, но там тоже никто про нее не слышал. Позже он отправился в университет, где она училась – тоже ничего. Дом ее родителей пустовал. По виду там уже давно никто не живет.

Его стали одолевать сомнения, сколько он ни старался гнать их от себя. Он был уверен, что она жива здесь только, потому, что она умерла в его мире. Но, что если она и здесь... У него кольнуло в сердце.

Уже прошло две недели, а он был все там же, сбитый с толку, в «чужом» городе, без понятия, что делать дальше. К тому же он стал замечать странности этого мира. Почти нет парочек, а те, что он видел – вели себя крайне странно. Не поцелуев, не объятий, черт подери, даже за руки не держались! Куда не пойдешь, везде звучит классическая музыка. Этот мир ему уже порядком осточертел!

Может быть, она сейчас с моим двойником? Они вместе и живут счастливо. Помнится, как-то мы болтали с ней о том, чтобы перебраться в Барселону. Могли бы бродить по Готическому кварталу, любоваться Саграда Фамилией, сидеть на лавочке в парке Гуэль и, конечно же, ходить на Камп Ноу на матчи Барсы. У нее была мечта, безумная и красивая, как она –

достроить Саграда Фамилию. Мы тогда так и не решились. Сколько таких поворотных пунктов было в нашей жизни? И как узнать на какую дорожку ты свернул на каждой развилке, каждом перекрестке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.